XLIII г.—1904 г.

КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Еженедѣльное изданіе.

№ 34. Воскресеніе, 22 августа.

Часть неоффиціальная.

Рѣчь, сказанная передъ панихидой по въ Бозѣ почившемъ высокопреосвященномъ Сергіѣ, архіепископѣ Ярославскомъ и Ростовскомъ, въ церкви Кіевскаго религіозно-просвѣтительнаго Общества 7 августа 1904 года.

Мы собрались помолиться объ упокоеніи души въ Бозѣ почившаго высокопреосвященнаго Сергія, бывшаго предсѣдателя и почетнаго члена Кіевскаго религіозно-просвѣтительнаго Общества. Всѣ мы глубоко опечалены такою внезапною и неожиданною кончиною высокочтимаго архипастыря, уѣхавшаго отъ насъ всего два года назадъ, бодрымъ духомъ и тѣломъ, жывымъ, энергичнымъ, обѣщавшимъ принести великую пользу церкви Божіей и той паствѣ, среди которой Господь судилъ ему подвизаться... Но судьбы Божія неисповѣдимы... Не стало Владыки, къ которому кіевляне относились съ такою любовію и уваженіемъ и съ которымъ прощались съ особою сердечностію и съ искреннимъ сожалѣніемъ. Угасла жизнь архипастыря, оставившаго неизгладимую память въ кіевской паствѣ и, въ частности, въ нашемъ религіозно-просвѣтительномъ Обществѣ своею энергичной и глубоко пло-

дотворною дѣятельностію. Подъ давленіемъ тяжелаго чувства, насъ тяготящаго, мы въ краткомъ словѣ не беремся изобразить предъ вами во всей полнотѣ дѣятельности высокопреосвященнаго Сергія для нашего Общества. Да едва ли настоитъ и нужда въ обширномъ словѣ о почившемъ архипастырѣ. Владыка очень недавно насъ оставилъ; плоды его дѣятельности для религіозно-просвѣтительнаго Общества у всѣхъ насъ на виду, передъ нашими глазами, такъ что достаточно только напомнить о нихъ и оживить передъ вами свѣтлый образъ почившаго.

Мы находимся теперь въ домѣ Общества и молимся въ храмѣ св. Іоанна Златоуста; кому же мы обязаны созданіемъ этого храма, какъ не почившему Владыкѣ? Припомните,—сколькихъ заботъ ему стоило, чтобы положить основаніе этому величественному зданію и благолѣпному храму! На многихъ публичныхъ собраніяхъ онъ взывалъ, убѣждалъ, можно сказать, умолялъ гражданъ Кіева придти на помощь нашему Обществу въ дѣлѣ созданія дома и храма. Его твердый, внушительный авторитетный голосъ не остался голосомъ вопіющаго въ пустынѣ. И мы, члены Общества, и благочестивые кіевляне сердечно радуются, приходя на молитву и на бесѣды въ настоящій домъ и храмъ. А какою великою радостію почившій Владыка радовался, когда Господь судилъ ему участвовать при освященіи этого дома и храма. Его задушевная, трогательная рѣчь, сказанная въ этомъ домѣ и оказавшаяся прощальною, всѣмъ намъ памятна и какъ бы доселѣ раздается въ нашихъ ушахъ.

Особымъ побужденіемъ для почившаго Владыки къ устроенію этого дома и храма послужило, главнымъ образомъ, то обстоятельство, что религіозно-просвѣтительное Общество испытывало большое затрудненіе при веденіи публичныхъ чтеній, постоянно переходя изъ одного дома въ другой.

Извѣстно, что въ предсѣдательство почившаго Владыки въ нашемъ Обществѣ стали вестись публичныя лекціи по разнымъ вопросамъ вѣры и нравственности. Чтенія эти, съ са-

маго ихъ начала, пользовались заслуженнымъ успѣхомъ и привлекаютъ въ наши собранія множество интеллигентныхъ и простыхъ слушателей, далеко не вмѣщающихся въ тѣхъ помѣщеніяхъ, которыя любезно отводились намъ разными учрежденіями (Фундуклеевской гимназіи, Реальнаго училища, Комиссіи народныхъ чтеній). Своимъ устройствомъ, развитіемъ и твердою постановкою, публичныя лекціи всецѣло обязаны почившему архипастырю. Онъ съумѣлъ расположить представителей духовной науки въ Кіевѣ посвятить свои силы нашему Обществу, онъ съумѣлъ заохотить и свѣтскихъ лицъ являться въ наши публичныя собранія и выслушивать здѣсь разсужденія о религіозно-нравственныхъ вопросахъ, о которыхъ (скажемъ не обинуясь) большинство слушателей не имѣло дотолѣ яснаго представленія. Справедливость требуетъ сказать, что высокопреосвященный Сергій былъ не только умѣлымъ, дѣятельнымъ и образцовымъ организаторомъ нашихъ чтеній, но онъ являлся въ подобныхъ собраніяхъ самымъ ревностнымъ, неутомимымъ работникомъ, дѣлая всякій разъ къ чтеніямъ ученыхъ лекторовъ обширныя послѣсловія, которыя нерѣдко равнялись самымъ чтеніямъ, а иногда и превосходили ихъ.

Мы должны сознаться (скажемъ словами составителя прощальнаго адреса высокопреосвященному Сергію отъ нашего Общества), что многіе интеллигентные слушатели стремились на эти чтенія, въ надеждѣ слушать не только ихъ, но и тѣ послѣсловія, какими Владыка каждый разъ сопровождалъ ихъ и въ какихъ изливалось его горячее слово убѣжденія, слово смѣлое и сильное, мѣтко указывавшее тѣ недостатки, какими болѣетъ наше свѣтское общество.

Говоря вообще, почившій Владыка былъ душею нашего Общества, его оживляющею. Онъ былъ неутомимымъ, первымъ работникомъ въ средѣ его и мудрымъ руководителемъ, умѣлой и крѣпкою рукою направляющимъ его дѣятельность къ цѣли, имъ намѣченной.

Вознесемъ же наши горячія, усердныя молитвы объ упокоеніи души почившаго архипастыря, да проститъ ему Господь вся вольная и невольная прегрѣшенія и да вселитъ его въ селеніяхъ праведныхъ. Аминь.

Протоіерей Іоаннъ Корольковъ.

Нѣчто изъ воспоминаній

(1847—1853 г. г.)

Въ теченіе послѣднихъ шести мѣсяцевъ (ноябрь—апрѣль) въ нашей Кіевской епархіи праздновалось, одинъ за другимъ, восемь юбилеевъ, по случаю исполнившагося 50-лѣтняго служенія въ священническомъ санѣ іереевъ. Ихъ, быть можетъ, праздновалось и болѣе, но я говорю о мнѣ извѣстныхъ юбилеяхъ священнослужителей: Королькова Василія, Левковцева Іоанна, Ероѳеева Александра, Вишинскаго Фавста, Иваницкаго Василія, Демченко Александра, Шулькевича Стефана и Павловича Прокопія. Въ августѣ, говорили мнѣ, будетъ праздноваться такой-же юбилей о. Корнилія Прокоповича. Давно живу на свѣтѣ, а такого стеченія іерейскихъ юбилеевъ не припомню. Явленіе окажется еще болѣе знаменательнымъ, если скажемъ, что, за исключеніемъ о. протоіерея Демченко, всѣ юбиляры принадлежатъ къ одному курсу выпуска 1853 г.

Невольно мысль уносится къ доброму старому времени и предъ мысленнымъ взоромъ возстаютъ приснопамятные лики тогдашнихъ руководителей воспитанія нашего въ семинаріи—ректоровъ: Антонія (Амфитеатрова, † архіепископа Казанскаго) и Нектарія (Надеждина, † архіепископа Харьковскаго), а также инспекторовъ: Ѳеодосія Шаповалова († архіепископа Вологодскаго), Митрофана († архіепископа Донского), Леонтія († митрополита Московскаго), Петра (Троицкаго, † епископа Аккерманскаго).

О. о. ректоры Антоній и Нектарій, совершенно несходные по наружному виду, были вполнѣ сходственны по духовному настроенію—по любви къ дѣланію, на которое призваны и по истинно-отеческой заботливости о питомцахъ, ввѣренныхъ ихъ попеченію. Строгіе по виду, въ душѣ они были любовно сердечны. Любовь и забота о воспитанникахъ и были единственной причиной ихъ минутныхъ вспышекъ и взысканій. Это я замѣчалъ не только со стороны, но и на себѣ испытывалъ. Ректоръ Антоній, не смотря на свой, почти миніатюрный ростомъ, видъ, производилъ, однако, на семинаристовъ не только внушительное, но и устрашающее впечатлѣніе, и все таки сердце безотчетно влеклось къ этой грозной малой фигурѣ, хотѣлось пасть къ стопамъ ея и цѣловать ихъ. Сухой—тщедушный съ маленькой головой, украшенной вьющимися, на бородѣ до красноты,—волосами, такъ-что невольно вспоминался царственный пророкъ Давидъ; малый ростомъ и черный взоромъ, съ лицемъ постомъ изможденнымъ (онъ въ семинаріи Кіевской на ректорствѣ заявилъ себя великимъ постникомъ), впалыми щеками, глазами глубоко-впалыми, онъ производилъ глубоко-неотразимое впечатлѣніе. А взглядъ его острыхъ, точно у митрополита Московскаго Филарета,—глазъ былъ насквозь пронизывающій. За воспитаніемъ семинаристовъ онъ внимательно слѣдилъ, особенно въ церкви, и нарочно за оканчивающими курсъ.

Я упомянулъ объ отеческой любви къ питомцамъ, при кажущейся строгости. Въ семинарію я перешелъ изъ провинціальнаго училища первымъ, почему ко мнѣ предъявлялись нарочныя требованія, и вдругъ такой случай: профессоръ (по тогдашнему) математики спросилъ меня. Я сказалъ: не готовъ. Была и причина довлѣющая: урокъ былъ трудный, а алгебра (Сербжинскаго)—безтолковѣйшая, почему и далъ профессоръ нарочитую для сего урока записку. Но записка была въ одномъ экземплярѣ и находилась въ цѣпкихъ рукахъ завидующаго. Повторилась ветхозавѣтная исторія: Каинъ изъ зависти и досады убилъ брата своего Авеля. Не-

знаніе мое взорвало профессора. Вотъ пойдемъ къ о. ректору... Онъ тебя какъ посѣчетъ (сѣченіе, впрочемъ, въ наше время не практиковалось уже въ семинаріи), то будешь готовить уроки! Пошли... Профессоръ оставилъ меня въ передней, вихремъ влетѣлъ въ кабинетъ ректорскій и горячо началъ что-то объяснять. Вышелъ ректоръ, но безъ бури и гнѣва. Сказалъ два-три слова и заключилъ: „вотъ я приду на слѣдующій урокъ". И точно пришелъ... Прервавъ урокъ, онъ спросилъ меня. Я, видно, отвѣтилъ удовлетворительно,— о. ректоръ остался очень доволенъ и, видимо, смущенный профессоръ началъ хвалить меня до того, что сказалъ даже то, чего не было. „Онъ всегда хорошо отвѣчалъ", сказалъ онъ, хотя на этомъ несчастномъ урокѣ я былъ спрошенъ только второй разъ.

Ректоръ Антоній былъ вызванъ на чреду въ С.-Петербургъ. Я былъ тогда уже въ среднемъ (по тогдашнему) отдѣленіи. Вернувшись черезъ годъ, о. ректоръ на экзаменѣ спросилъ двухъ трехъ, началъ видимо кого-то искать по списку, водя карандашемъ сверху внизъ и снизу вверхъ по первой страницѣ. По брошенному взгляду на меня профессора Смолодовича, преподававшаго не въ нашемъ отдѣленіи, но знавшаго меня, я понялъ, что ищутъ меня. Я страшно волновался, такъ какъ зналъ, что по этому предмету я попалъ въ преисподнюю, по лѣности, конечно. Перевернувъ списокъ, ректоръ нашелъ меня, наконецъ, въ этой преисподней и, видимо, взволнованный назвалъ мою фамилію. Профессоръ далъ мнѣ вопросъ, но ректоръ перебилъ его: „я не для этого его вызвалъ". „Скажи мнѣ,—зачѣмъ ты такъ низко упалъ"? Не помню, что я ему отвѣтилъ; не помню и его дальнѣйшей рѣчи,—помню только, что онъ велѣлъ мнѣ стоять у порога. Помню, что сего было вполнѣ довольно для моего вразумленія. Я тяжко страдалъ отъ мысли, что обо мнѣ такъ любовно заботятся, а я самъ о себѣ небрегу. Перешедши въ высшее отдѣленіе во второмъ разрядѣ, я уже къ Рождеству былъ въ первомъ, а къ концу курса и въ первомъ пяткѣ. Прошло

болѣе полъ вѣка, свято поживщій святитель Антоній давно почилъ о Господѣ, я самъ уже 70-лѣтній старецъ, а святоподвижническій ликъ его живо стоитъ предо мною и я безъ слезъ не могу вспомнить его отечески любовныхъ отношеній. Непрестанная молитва о немъ любовно истекаетъ изъ устъ и сердца моего.

О. ректоръ Нектарій по наружности виднѣе о. Антонія, брюнетъ, съ глазами на выкатѣ, но крайне близорукими, отличался и доступностью, и внимательностью, и сердечностью. Не достанетъ мнѣ времени повѣствующу. Скажу о деликатности его отношеній къ семинаристамъ въ то далекое время, когда профессоръ математики находилъ возможнымъ упомянуть о сѣченіи. Однажды на ректорскомъ урокѣ постучали въ дверь. Справившійся ученикъ сказалъ: о. ректоръ, васъ желаютъ видѣть! Оказалось, что какой-то важный баринъ желаетъ пригласить семинарскій хоръ на свадьбу, или похороны, не помню. Ректоръ быстро и съ недовольнымъ видомъ возвратился и, не затворяя двери, громко сказалъ сидѣвшему на урокѣ регенту: г. К—ій, васъ просятъ! Нужны ли комментаріи!?... Когда мы окончили курсъ, ректоръ Нектарій, прощаясь съ нами въ залѣ, сказалъ лучшимъ изъ насъ: жаль, что мало требуютъ въ Академію, а васъ много способныхъ и достойныхъ,—поступайте волонтерами.

Въ семинаріи при о. ректорѣ Нектаріи нѣкоторое время проживалъ отецъ его, смиреннѣйшій діаконъ. Никогда мнѣ во всю долгую жизнь не приходилось видѣть такого смиренія въ діаконѣ вообще, тогда какъ этотъ не могъ не сознавать, что у него сынъ—ученый архимандритъ, будущій архіерей. Онъ часто служилъ въ семинарской церкви, но съ сыномъ никогда. Приходилось діакону цѣловать руку архимандрита, а этого никогда не могла допустить почтительная любовь сына. Твердая вѣра и глубокое смиреніе сказались во всей ясности въ предсмертной болѣзни Нектарія. Его собственноручная подпись на нашихъ аттестатахъ да напомнитъ намъ, его питомцамъ, священную обязанность—„поминать

наставники наша, иже глаголаша слово Божіе". А онъ глаголалъ и умамъ и сердцамъ нашимъ: и словомъ убѣжденія и примѣромъ житія. *П.*

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

Изъ прошлаго Кіевской епархіи.

Постепенная передача нѣкоторыхъ заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи XVII—XVIII в. в. въ вѣдѣніе Бѣлорусскихъ епископовъ. Окончательно и оффиціально вопросъ о передачѣ нѣкоторыхъ заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи въ вѣдѣніе Бѣлорусскаго епископа рѣшился при томъ же преемникѣ преосв. Іеронима Волчанскаго, знаменитомъ „апостольскомъ трудникѣ"—Георгіи Конисскомъ.

При другихъ выдающихся и замѣчательныхъ качествахъ своего ума и характера, преосв. Георгій Конисскій обладалъ еще рѣдкимъ организаторскимъ талантомъ хорошаго администратора. Принявшись со свойственною ему энергіей и настойчивостію за приведеніе въ порядокъ крайне разстроенной своей діоцезіи (епархіи) и сдѣлавъ все возможное для него въ этомъ отношеніи, преосв. Георгій Конисскій не могъ не замѣтить, что находившіеся въ предѣлахъ Бѣлорусской епархіи заграничные монастыри Кіевской епархіи служатъ большимъ тормазомъ для осуществленія намѣченной имъ себѣ цѣли. Мало того. Ближе познакомившись съ бытомъ и жизнію насельниковъ этихъ обителей, преосв. Георгій Конисскій убѣдился вполнѣ въ томъ, что нѣкоторыя изъ нихъ и въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ представляютъ темное пятно на фонѣ и безъ того не бывшей свѣтлою жизни „благочестивыхъ" (православныхъ) христіанъ въ Польшѣ, служа иногда предметомъ укора, порицанія и нападокъ на православіе со стороны враговъ его, и что главнѣйшею причиною такого состоянія ихъ было неустройство, происходившее, въ свою оче-

редь, отъ того, что они не имѣли надъ собою вблизи непосредственнаго начальства.

Все это и побудило преосв. Георгія Конисскаго обратиться къ Кіевскому митрополиту Арсенію Могилянскому съ предложеніемъ, не согласится ли онъ поручить нѣкоторые изъ бывшихъ въ предѣлахъ Бѣлорусской епархіи заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи его „досмотру и управленію". При этомъ онъ велъ настоящее дѣло такъ умѣло и хорошо, что Кіевскому митрополиту ничего иного не оставалось дѣлать, какъ только съ благодарностію принять предложеніе преосв. Георгія Конисскаго.

Два Бѣлорусскихъ монастыря—Буйницкій мужескій и Борколабовскій женскій—были переданы въ управленіе, „въ полную пастырскую юрисдикцію" (говорится въ подлинномъ документѣ) преосв. Георгію Конисскому еще Кіевскимъ митрополитомъ Тимоѳеемъ Щербацкимъ въ 1756 году. Поводомъ къ этому послужило уже извѣстное намъ доношеніе намѣстника и братіи Буйницкаго монастыря м. Тимоѳею Щербацкому о томъ, что преосв. Георгій Конисскій отказался, безъ воли митрополита, исполнить ихъ просьбу о рукоположеніи представленныхъ ими іеромонаха и іеродіакона.[1]) О настоящей же дѣйствительной причинѣ этой передачи разсказываетъ самъ преосв. Георгій Конисскій въ письмѣ своемъ къ м. Арсенію Могилянскому отъ 22 февраля 1759 года. „Буйницкій монастырь, при самомъ Могилевѣ состоящій, да Борколабовскій дѣвичій", писалъ преосв. Георгій Конисскій, „оба тако жъ до вашего высокопреосвященства надлежащіе, вручилъ мнѣ въ вѣдомство антецессоръ вашего преосвященства Тимоѳей мітрополітъ, а по какой причинѣ, свѣдчить дѣло болшое, въ консисторіи вашего преосвященства имѣющоеся,—словомъ

---

[1]) См. Памятники православія и русской народности въ З. Россіи въ XVII—XVIII в. в., изданные Кіевскою духовною Академіею, подъ редакціей профессора, священника Ѳ. Титова т. 1 Акты по исторіи заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи XVII—XVIII в. в. т. 1. ч. 2-я докум. №№ CCCCXVII, CCCCXIX—CCCCXX.

скажу: понеже не могъ преосвященный Тимоѳей и духовная консисторія чрезъ нѣсколко лѣтъ монаховъ реченнаго Буйницкаго монастыря усмирить, якожъ оны присланного къ себѣ от власти ігумена не толко не приняли, но и хлосту дали, и рейтара, для страху присланного, кіемъ гораздо пострашили, и преосвященнаго зъ духовною консисторіею писмами своими въ святѣйшемъ сунодѣ, въ губернской Кіевской канцеляріи, навѣть и у дворцовыхъ нѣкоторыхъ персонъ маралы (посылаю въ доводъ писмо ихъ, писанное къ придворному іеромонаху Хоцятовскому, по случаю отъ него ко мнѣ между книгами присланное); для того преосвященный мнѣ гайдамаковъ тѣхъ въ команду подалъ. Я, принявши тот монастырь, найшовъ въ превеликомъ разореніи и нищетѣ: болше двохъ тысящей рублей, оставшихся по ігумену тамошнему Барановскому, проѣли да пропили, въ долгъ войшли, нѣкоторіе церковніе вещи, какъ-то: кадилницу себранную и другіе позаставляли, процентъ необычайный мусили платить: одинъ долгъ принужденъ я, позичивши имъ денегъ, уплатить, и отъ проценту ихъ свободить".

Сообщая о всемъ этомъ, преосв. Георгій Конисскій спрашивалъ новаго Кіевскаго митрополита Арсенія Могилянскаго: „содержать ли ему тои два монастирѣ въ своемъ вѣдомствѣ, или оставить?" и при этомъ прибавлялъ въ объясненіе своего вопроса слѣдующее: „съ нихъ имѣю трудъ, а болше ничего (правда ежели трудъ въ ползу ихъ понесу, то и похвалу у Бога); однакъ лучше клопотатись надъ ними, въ страсѣ живущими, нежели въ безстрашіи". [1])

Руководясь тѣмъ же самымъ соображеніемъ, т. е. что съ бóльшею пользою можно будетъ заботиться о заграничныхъ монастыряхъ Кіевской епархіи въ качествѣ оффиціально уполномоченнаго начальника надъ ними, чѣмъ въ качествѣ посторонняго архіерея, преосв. Георгій Конисскій въ томъ же самомъ своемъ письмѣ осторожно возбудилъ болѣе об-

[1]) См. тамъ же т. 1 ч. 2-я докум. № CCCCLXXII.

щій вопросъ о передачѣ въ его вѣдѣніе и еще нѣкоторыхъ монастырей, напр., Кутеенскаго, Тупичевскаго и др.

Свое предложеніе преосв. Георгій Конисскій мотивировалъ, съ одной стороны, своимъ особеннымъ положеніемъ Бѣлорусскаго епископа, какъ единственнаго православнаго архіерея въ Польшѣ, въ предѣлахъ діецезіи котораго находились иноепархіальные монастыри, а съ другой стороны, необходимостію прекратить безпорядки, происходившіе въ этихъ монастыряхъ и зависѣвшіе отъ недостаточнаго и слабаго начальственнаго надзора за ними. „Святѣйшій правителствующій сѵнодъ“, писалъ онъ по этому поводу м. Арсенію, „не однимъ уже указомъ повелѣлъ мнѣ, дабы я, по аккуратному здѣшнего состоянія и происхожденый различныхъ разсмотренію, изискивалъ способи, коими можно бы дѣйствително пресѣкти гоненія и озлобленія благочестію здѣшнему, отъ иновѣрныхъ непрестанно чинимія, а потому непрестанно жъ и безпокойно святѣйшему сѵноду отъ насъ внушаемыя, и оныя винайденныя способы доношеніемъ представилъ бы. А понеже увидѣлъ я, что помянутіе гоненія и навѣти бываютъ нерѣдко по причинѣ насъ самихъ, то есть, по недобрихъ порядкахъ духовныхъ здѣшныхъ такъ священства, яко и монашества, и равно, какъ моихъ подкомандньхъ, такъ и монастырей, до вашего высокопреосвященства надлежащихъ, въ моей епархіи находящихся, почему надлежало бы давно мнѣ о тѣхъ непорядкахъ съ обстоятельствомъ въ святѣйшій сѵнодъ донести; но я, кромѣ что генерално толко частое здѣшнего духовенства неблагочиніе между протчіими причинами гоненія въ репортѣ упомянулъ, именно о монастыряхъ, до вашего высокопреосвященства надлежащихъ, ничего означать не судилъ, первѣе неже бы вашему высокопреосвященству, яко непосредственной надъ нимы власти, не донесъ; и понеже о непорядкахъ помянутихъ власти вашего высокопреосвященства монастырей не только съ повѣстей народныхъ слышу, но и на писмахъ монахы тихъ же самыхъ монастырей представляютъ мнѣ и помощи, которой я имъ, яко не командиръ, не могу дать, про-

сятъ, сверхъ того и саміи иновѣрніи, однако господа знатніи, о томъ же ко мнѣ и пишутъ и сами, биваючи у мене, представляютъ и весма досадно, хотя и полѣтично, насмѣваются и консеквенціи, для насъ весма недобріи, указуютъ въ нижеслѣдующемъ доношу...“

Описавъ, затѣмъ, многіе и разные безпорядки, происходившіе въ Кутеенскомъ, Тупичевскомъ и др. монастыряхъ, преосв. Георгій Конисскій такъ продолжалъ: „причина, преосвященнѣйшій владико, непорядковъ таковыхъ не инная подобно есть, толко тая, что господа началники, а при нихъ, какъ при своемъ примѣру, и подвластніи въ таковомъ живутъ безстрашіи, въ коликомъ от власти своей разстояніи; приходовъ и расходовъ никто от нихъ не питаетъ, а не знаю, и записки имѣются ль, что вижебраютъ въ Россіи подъ удачею претерпѣваемаго гоненія, тое употребляютъ многажди на то, что возбуждаетъ гоненіе. А такъ, високопреосвященнѣйшій владико, по неусипной вашего преосвященства надъ паствою своею стражбѣ, благоволите и на здѣшніе монастыри призрѣть и, что въ нихъ дѣлается худо, велѣть исправить“... [1]) И больше ничего не сказалъ преосв. Георгій Конисскій, ни однимъ словомъ не упомянувъ о томъ, что для пользы дѣла и для блага заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи слѣдовало бы нѣкоторые изъ нихъ подчинить власти Бѣлорусскаго епископа.

Но митрополитъ Арсеній и безъ словъ, безъ просьбы и безъ требованія прекрасно понялъ, чего желалъ его собратъ именно не ради своихъ выгодъ, но ради блага дорогой для нихъ обоихъ православной вѣры. Донесеніе преосв. Георгія Конисскаго онъ передалъ на разсмотрѣніе Кіевской духовной консисторіи. Эта послѣдняя обстоятельно и всесторонне разобрала вопросъ и рѣшила его въ томъ смыслѣ, что нѣкоторые изъ заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи, именно тѣ,

---

[1]) См. тамъ же стр. 1084—85. 1087.

которые находились въ предѣлахъ Бѣлорусской епархіи, слѣдовало передать въ вѣдѣніе преосв. Георгія Конисскаго. [1])

Это рѣшеніе консисторіи м. Арсеній 14 мая 1759 года утвердилъ и самъ же письмомъ отъ 19 мая того же года сообщилъ его преосв. Георгію Конисскому. Въ этомъ письмѣ своемъ, послѣ откровеннаго сознанія въ томъ, что самъ онъ, по отдаленности разстоянія и нахожденіи въ другомъ государствѣ, не можетъ, какъ слѣдуетъ, смотрѣть за подчиненными ему заграничными монастырями, м. Арсеній просилъ преосв. Георгія Конисскаго „принять въ свое смотрѣніе и управленіе заграничные монастыри мужескіе—Тупичевскій, Марковскій, Кутеенскій, да женскій Кутеенскій же и протчіе, какіе внутрь епархіи его находились и до епархіи Кіевской принадлежали". Досмотръ и управленіе преосв. Георгія Конисскаго въ отношеніи къ заграничнымъ монастырямъ Кіевской епархіи должны были состоять въ томъ, что онъ имѣлъ по всѣмъ дѣламъ „суды и расправы чинить", монаховъ рукополагать въ священныя степени, и только вновь избранныхъ игуменовъ и игуменій монастырей, съ своими рекомендаціями, посылать въ Кіевъ къ митрополиту для посвященія. Послѣднее ограниченіе было установлено собственно для того, чтобы кто либо какъ изъ православныхъ, такъ и особенно католиковъ и уніатовъ не сказалъ, что передачею монастырей „въ досмотръ и управленіе" Бѣлорусскому епископу нарушены фундуши и королевскія привиллегіи, которыми монастыри владѣли и въ силу которыхъ они должны были подчиняться Кіевскому митрополиту. [2])

Такъ рѣшился долголѣтній споръ между Кіевскими и Бѣлорусскими архипастырями по вопросу о власти надъ заграничными монастырями Кіевской епархіи.

---

[1]) См. тамъ-же т. 1 ч. 2 докум. № CCCCLXXXIV.

[2]) См. тамъ-же т. 1 ч. 2 докум. № CCCCLXXXVIII.

Извѣстія съ театра военныхъ дѣйствій.

Всеподданнѣйшая телеграмма контръ-адмирала князя Ухтомскаго изъ Портъ-Артура. „Всеподданѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству, что 28 іюля вся эскадра въ составѣ броненосцевъ: „Цесаревичъ", „Ретвизанъ", „Пересвѣтъ", „Побѣда", „Полтава", „Севастополь", крейсеровъ: „Аскольдъ", „Діана", „Паллада", „Новикъ" и 8-ми миноносцевъ вышла изъ Портъ-Артура для прорыва во Владивостокъ. Пройдя благополучно черезъ минное загражденіе, въ 20-ти миляхъ встрѣтили японскую эскадру, съ которой и вступили въ бой на контръ-галсахъ. Бой продожался полтора часа безъ особыхъ поврежденій съ нашей стороны. Въ 5 часу придя на траверзъ нашей эскадры на разстояніи 36 кабельтововъ, непріятель снова началъ бой, продолжавшійся до 7 ч. 30 мин. Въ концѣ боя „Цесаревичъ", имѣя, вѣроятно, поврежденія въ рулѣ, вышелъ изъ строя, держа сигналъ: адмиралъ передаетъ начальство. Имѣя на броненосцѣ „Пересвѣтъ" сбитыми обѣ стеньги и всѣ средства для сигнало-производства, какъ дневного, такъ и ночного, привязалъ къ поручнямъ мостика сигналъ „слѣдовать за мной". Полагаю, что не всѣ суда могли его прочитать. Имѣя много убитыхъ и раненыхъ и серьезныя поврежденія по артиллеріи, корпусу и электрическимъ приспособленіямъ, рѣшилъ вернуться въ Портъ-Артуръ. Со мной пошли броненосцы—„Ретвизанъ", „Побѣда", „Полтава", „Севастополь", „Цесаревичъ", и крейсеръ „Паллада". Броненосецъ „Цесаревичъ" концевымъ шелъ среднимъ ходомъ, но за темнотой и непрерывными минными аттаками, для отраженія которыхъ приходилось часто мѣнять курсъ, въ темнотѣ суда разошлись и къ разсвѣту у Портъ-Артура оказались броненосцы—„Ретвизанъ" „Севастополь", „Пересвѣтъ", „Побѣда", „Полтава", крейсеръ „Паллада" и три миноносца. Во время боя убиты: лейтенантъ Салтановъ и мичманъ Борисъ Деливронъ. Тяжело ранены: капитанъ 1

ранга Босманъ, оставшійся послѣ этого на мостикѣ 29 ч., до входа броненосца въ бассейнъ, и лейтенантъ Рыковъ; всего убито 38 нижнихъ чиновъ; ранено офицеровъ 21, нижнихъ чиновъ 286; изъ нихъ 50 тяжело. Корабли исправляются судовыми и портовыми средствами. Участвовали въ бою японскіе 4 броненосца 1 ранга и 1 второго, 4 броненосныхъ крейсеровъ и 50 миноносцевъ. Я, за отсутствіемъ контръ-адмирала Витгефта, принялъ командованіе Портъ-Артурской эскадрой. О вышеизложенномъ Всеподданнѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству."

Всеподданнѣйшее представленіе Его Императорскому Величеству краткаго донесенія командира крейсера „Новикъ":
„28 іюля, по окончаніи боя, въ которомъ крейсеръ получилъ три надводныхъ пробоины и прорвался сквозь непріятельскія суда вмѣстѣ съ крейсеромъ „Аскольдъ", потерялъ послѣдній изъ виду, вслѣдствіе тумана и исправленія машины, и 29 іюля зашелъ за углемъ въ Каіо-Чао. 30 іюля вышелъ вокругъ Японіи во Владивостокъ и 7 августа пришелъ въ Корсаковскій постъ, погрузилъ уголь и въ четыре часа по полудни того-же 7 августа усмотрѣлъ приближавшійся непріятельскій крейсеръ типа „Ниитака", снялся въ море и въ пять час. 15 мин. вступилъ съ нимъ въ бой, въ которомъ черезъ 45 мин. „Новикъ" получилъ три подводныхъ пробоины и двѣ у ватерлиніи, причемъ было затоплено рулевое отдѣленіе. Пробитый непріятельскій крейсеръ уклонился отъ дальнѣйшаго боя и все время телеграфировалъ. Имѣя къ концу боя только шесть исправныхъ котловъ и поврежденіе въ рулѣ, былъ вынужденъ вернуться въ Корсаковскій постъ осмотрѣться, съ намѣреніемъ ночью выйти въ море. Но по невозможности исправить поврежденія руля и въ виду присутствія нѣсколькихъ непріятельскихъ судовъ, на что указывали телеграфированіе и свѣтъ нѣсколькихъ прожекторовъ, рѣшился затопить крейсеръ на мелководьи. Офицеры, команда и имущество свезены на берегъ. Восьмого августа крейсеръ типа „Сума" разстрѣливалъ видимую надъ водою часть крейсера.

Въ бою 28 іюля убиты два нижнихъ чина и раненъ легко судовой врачъ Лисицынъ: 7-го августа убитыхъ нижнихъ чиновъ два, ранены легко лейтенантъ Штеръ и 14 нижнихъ чиновъ; тяжело ранено два."

Епархіальная хроника.

Торжественныя богослуженія.

—11 августа, въ день крещенія Наслѣдника Благовѣрнаго Государя Цесаревича и Великаго Князя Алексія Николаевича, божественную литургію въ Кіево-Софійскомъ соборѣ совершалъ преосв. Платонъ, епископъ Чигиринскій; по окончаніи литургіи, молебенъ совершалъ Высокопреосвященный Флавіанъ, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій, въ сослуженіи преосв. Платона, епископа Чигиринскаго, преосв. Агапита, епископа Уманскаго, соборнаго и городского духовенства.

—14 августа, въ день памяти преподобнаго Ѳеодосія, игумена Печерскаго, божественную литургію и послѣ нея молебенъ въ Кіево-Печерской Лаврѣ, совершалъ Высокопреосвященный Флавіанъ, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій въ сослуженіи съ старшей братіей Лавры.

—15 августа, въ день Успенія Божіей Матери, по случаю храмового праздника, въ Кіево-Печерской Лаврѣ Божественную литургію совершалъ Высокопреосвященный Флавіанъ, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій, въ сослуженіи преосв. Платона, епископа Чигиринскаго, и старшей братіи Лавры; наканунѣ всенощное бдѣніе совершалъ Высокопреосвященный Флавіанъ, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій, въ сослуженіи преосв. Платона, епископа Чигиринскаго и преосв. Агапита, епископа Уманскаго и старшей братіи Лавры.

50-лѣтній юбилей пастырскаго служенія священника м Буковъ, Уманскаго уѣзда, о. Стефана Шулькевича. [1])

„Возлюбленные о Христѣ отцы и братіе! *„Господомъ утверждаются стопы человѣка* (Пс. 36, 23) *и передъ очами Господа—путь его* (5, 21); *безъ воли Господа-Отца небеснаго и волосъ съ головы нашей не падетъ* (Мѳ. 10, 30, Лук. 21, 18), *ибо о Немъ мы всѣ живемъ и движемся,*—такъ учитъ слово Божіе.

Не безъ воли Божіей и мы нынѣ собрались во св. храмѣ семъ молитвенно отпраздновать 50-лѣтіе пастырскаго служенія досточтимаго іерея Стефана. Вѣримъ, что, по неложному слову Своему, Самъ Господь нынѣ присутствуетъ среди насъ, собравшихся во Имя Его (Мѳ. 18, 20). А если такъ, то да не безъ пользы душевной,—не безъ назиданія и утѣшенія духовнаго пройдетъ для насъ сей многознаменательный и по истинѣ благодатный день.

Вы, достопоченнѣйшій о. юбиляръ,—виновникъ настоящаго торжества,—въ данный моментъ предъ лицомъ Самого Господа являете собою всѣмъ намъ живое и наглядное свидѣтельство того, что на васъ почила особая милость,—особая благодать Божія, доступная только избранникамъ Божіимъ. Вы благочестно потрудились на нивѣ Христовой пятьдесятъ лѣтъ. Легко сказать, но трудно это на себѣ понести,—трудно пережить, переиспытать!.. Невольно умиляешься, видя васъ, старца Божія, украшеннаго сѣдинами, исполненнаго долготою дней, но еще сравнительно бодраго, право правяща слово истины,—и во очію убѣждаешься во истинѣ, что *„сила Божія и въ немощи совершается* (2 Кор. 12, 9).

Не буду подробно исчислять и восхвалять всѣхъ заслугъ вашей многополезной дѣятельности, зная заранѣе, что вы по природѣ чужды всякихъ восхваленій и превозношеній; заслуги ваши на пользу церкви и общества вѣдомы Богу и достойно оцѣнены начальствомъ. Но вынужденъ только сказать, не

---

[1]) (Окончаніе). См. Кіевск. Еп. Вѣд. за 1904 г. № 31.

обинуясь,—да и самое торжество настоящее и столь-многочисленное собраніе краснорѣчиво свидѣтельствуетъ о томъ-же,—что вы, почтеннѣйшій юбиляръ, *добрѣ подвизались* на нивѣ Христовой, служа, по завѣту Апостола, для всѣхъ *образцомъ „въ словѣ, въ житіи, въ любви, въ духѣ, въ вѣрѣ и въ чистотѣ“* (1 Тим. 4, 12). Въ общежитейскихъ отношеніяхъ вы являли всегда правдивость, незлобіе, смиреніе, сердечную отзывчивость къ горю ближняго, радушіе,—словомъ, такія добрыя качества вашей благовоспитанной души, которыя и создали вамъ достодолжное уваженіе, любовь и почетъ отъ всѣхъ, болѣе или менѣе близко знающихъ васъ.

При всѣхъ трудностяхъ на длинномъ пути вашего пастырскаго служенія, разныхъ неизбѣжныхъ неудачахъ житейскихъ, лишеніяхъ и даже ударахъ судьбы,—испытаніяхъ Божіихъ, которыя вы (насколько намъ извѣстно) выносили всегда безропотно, съ покорностію волѣ Божіей, Господь помогъ вамъ хорошо воспитать своихъ дѣтей, а нѣкоторыхъ уже и пристроить,—и вы теперь имѣете счастье видѣть ихъ здоровыми и радостными въ настоящій день свѣтлаго торжества. Но особенное еще счастье, выпавшее на вашу долю, достопочтеннѣйшій нашъ юбиляръ, состоитъ въ томъ, что Господь судилъ вамъ протянуть всю длинную (полувѣковую) борозду многотрудной пастырской жизни неразлучно, со своей вѣрной супругой, которая, скажу безъ преувеличенія, представляетъ собою олицетвореніе кротости, любви, терпѣнія, милосердія, беззавѣтной преданности своему долгу,—словомъ, лучшихъ качествъ матери и жены христіанки.

Достойно вниманія еще и то, что вы, досточтимый о. юбиляръ, будучи уже въ преклонныхъ лѣтахъ и продолжая неустанно трудиться по церкви, приходу и хозяйству (съ его обыденными мелочами), насколько намъ извѣстно, не утратили еще интереса къ теченію общественной жизни, наукѣ, литературѣ,—о чемъ на досугѣ любите почитать и побесѣдовать съ вашими близкими. И въ этомъ сохраненіи вашихъ

душевныхъ способностей явно сказывается особо почивающая на васъ благодать Божія. Да послужитъ для васъ, достопочтеннѣйшій о. Стефанъ, настоящее юбилейное-молитвенное празднество еще большимъ подкрѣпленіемъ въ силахъ вашихъ душевныхъ и тѣлесныхъ!

А для насъ, сопастырей, особенно болѣе-молодыхъ и менѣе опытныхъ и усердныхъ, да послужитъ настоящее торжество ободреніемъ и воодушевленіемъ въ подвигѣ пастырскаго служенія. Я говорю: „въ подвигѣ", ибо всѣмъ намъ, почтенные отцы-собратія, хорошо вѣдомо, насколько трудно и отвѣтственно служеніе пастырское, особенно въ настоящее время, при настоящихъ тяжелыхъ условіяхъ и требованіяхъ жизни. Совершать великое дѣло спасенія людей „благовременнѣ", а иногда „безвременнѣ", удовлетворять духовнымъ потребностямъ своихъ пасомыхъ, неусыпно стоять на стражѣ ихъ вѣры и нравственности, нести свое знамя высоко и неуклонно, особенно теперь,—когда тлетворный духъ невѣрія, неуваженія къ св. церкви и ея служителямъ проникаетъ и въ наши скромныя веси,—когда свѣтское общество (и свѣтская печать) зачастую, какъ-бы не видя свѣтлыхъ сторонъ въ жизни нашего духовенства, бываетъ слишкомъ внимательно къ его недостаткамъ и энергично въ порицаніяхъ,—это по-истинѣ тяжелый подвигъ, это—крестъ, возложенный Богомъ на призванныхъ къ сему служенію.

Но взирая на свѣтлый обликъ достопочтеннаго нашего юбиляра, съ честью прошедшаго длинный путь пастырства и благоговѣйно умиляясь настоящимъ торжествомъ, мы, собратія, воочію убѣждаемся, что трудъ нашъ не напрасенъ, что *прилежащіи добрѣ пресвитеры, паче-же труждающіися въ словѣ и ученіи*, какъ говоритъ Апостолъ, и *сугубыя чести сподобляются* (1 Тим. 5, 17), а на небеси Господомъ уготовляется для таковыхъ „*вѣнецъ правды* и *мзда многа*" (Лук. 6, 23). Дай-же, Господи, и намъ всѣмъ—пастырямъ „*усердіемъ не ослабѣвать и духомъ пламенѣть*" (Рим. 12, 11)! Какое-же назиданіе и утѣшеніе для васъ, братіе-прихожане,

въ этомъ молитвенномъ свѣтломъ торжествѣ? Это торжество 50-лѣтія служенія вашего пастыря и отца духовнаго есть вмѣстѣ съ тѣмъ и торжество ваше, праздникъ всего вашего прихода; ибо большинство изъ васъ воспринято симъ пастыремъ изъ купели св. крещенія, большинство и возрасло на его глазахъ. А сколь многіе изъ васъ получили отъ него благословеніе на брачную жизнь! И всѣ вы, можно сказать, безъ исключенія, духовно воспитаны имъ черезъ наученіе васъ вѣрѣ и благочестію, черезъ преподаніе вамъ благодатныхъ даровъ въ св. таинствахъ церковныхъ.

Слава и благодареніе Господу, благодѣющему намъ! Хвала и честь вашему почтенному пастырю-юбиляру, хвала и честь и вамъ, братіе, что вы сумѣли оцѣнить труды и заслуги вашего пастыря и прожить съ нимъ въ мирѣ и любви столько лѣтъ. Видно исполняете вы заповѣдь св. апостола Павла, который (въ посланіи къ Солунянамъ) говоритъ: „*молимъ вы, братіе, знайте труждающихся у васъ, и настоятелей вашихъ о Господѣ, и наказующихъ вы: и имѣйте ихъ по преизлиха въ любви за дѣло ихъ* (1 Сол. 5, 12—13). Не забывайте-же и впредь наставленія апостольскаго: всегда „*повинуйтесь наставникамъ вашимъ и будьте покорны, ибо они неусыпно пекутся о душахъ вашихъ, какъ обязанные дать отчетъ*“ на страшномъ судѣ Христовомъ (Евр. 13, 17). А сего досточтимаго наставника вашего и отца духовнаго, который посвятилъ вамъ лучшіе годы своей жизни,— отдалъ для спасенія вашего всѣ свои дарованія и силы, старайтесь, братіе, и въ старости ни чѣмъ не раздражать, но покойте его и питайте до конца дней его. Господь Богъ вознаградитъ васъ за это своими великими и богатыми милостями.

Будемъ-же, возлюбленные отцы и братіе, всѣ купно радоваться о Господѣ съ нашимъ досточтимымъ юбиляромъ и будемъ усердно молить Царя вѣковъ, да дастъ Онъ, милосердный, вѣрному своему рабу—священноіерею Стефану еще многіе годы подвигомъ добрымъ подвизаться на утѣшеніе

паствы его, всѣхъ насъ, признательныхъ ему, и во славу церкви Христовой". Аминь.

Послѣ означеннаго слова, діакономъ З. Трембовецкимъ было провозглашено многолѣтіе „по чину" и въ концѣ его многолѣтіе „всечестному юбиляру", священноіерею Стефану и супругѣ его Аннѣ; а по исполненіи многолѣтія, сказана была о. юбиляру еще одна краткая, но весьма трогательная рѣчь сыномъ его, священникомъ Викторомъ Шулькевичемъ. При выходѣ изъ храма, отъ признательныхъ прихожанокъ были поднесены о. юбиляру и его достоуважаемой супругѣ хлѣбъ-соль и два большихъ букета цвѣтовъ. Затѣмъ маститая чета, сопровождаемая родными, знакомыми и густой толпой народа, направилась къ дому, гдѣ у входа была встрѣчена дѣтьми и внуками, поднесшими имъ въ даръ нѣсколько хлѣбовъ-тортовъ съ теплыми привѣтствіями и благожеланіями.

Юбилейное торжество въ общемъ имѣло весьма задушевный и назидательный характеръ и надолго останется памятнымъ въ сердцахъ участниковъ.

Священникъ *Василій Ганкевичъ*.

Библіографическая замѣтка.

Каникулярная поѣздка въ Св. Землю (1899 г.). Паломническій дневникъ (съ пятью рисунками). Преподавателя Кіевской духовной семинаріи П. Петрушевскаго.

К. 1904 г. Стр. X+III+407+11. Ц. 1 р. 70 коп. съ перес.

Книга читается съ большимъ интересомъ. Паломническій дневникъ, видимо, написанъ съ любовію, живымъ увлеченіемъ и опытною рукою. Авторъ дневника предпринималъ свое путешествіе не только съ религіозною цѣлію—поклониться святынямъ православнаго Востока, но и съ цѣлію оживить путемъ непосредственнаго наблюденія сложившіяся въ головѣ представленія и знанія о Св. Землѣ. Какъ препода-

ватель церковной исторіи и, кромѣ того, спеціально занимавшійся и писавшій о святыхъ мѣстахъ Востока, онъ имѣлъ до путешествія обширныя и основательныя познанія о тѣхъ мѣстахъ, куда влекли его религіозныя и научныя побужденія съ давняго времени. Теоретическія знанія значительно восполнены и расширены паломникомъ-историкомъ во время путешествія. Въ результатѣ счастливаго сочетанія теоретическихъ знаній и опытныхъ наблюденій и явилась разсматриваемая книга.

Видное мѣсто въ паломническомъ дневникѣ занимаютъ описанія различныхъ мѣстъ и святынь православнаго Востока. Описанія обыкновенно кратки, точны, живы и довольно обстоятельны. Преимущественное вниманіе обращается на исторію святынь и священныхъ мѣстностей.

Очень много въ книгѣ любопытныхъ и полезныхъ наблюденій автора надъ религіозно-церковною и бытовою жизнію восточныхъ христіанъ: храмами, богослуженіемъ, школами, религіозными и бытовыми обрядами, взаимнымъ отношеніемъ между различными племенами населенія православнаго Востока (греками, арабами, болгарами и др.).

Во время путешествія на пароходѣ, авторъ-паломникъ внимательно присматривался къ быту нашихъ поклонниковъ на православномъ Востокѣ. Страницы, посвященныя результатамъ этихъ наблюденій его, составляютъ весьма интересное чтеніе (главы 7, 8, 9 и др.). Современный русскій богомолецъ-паломникъ на православный Востокъ живо и ярко изображается авторомъ.

„Паломническій дневникъ", не заключая въ себѣ ничего лишняго, или посторонняго, въ то же время содержитъ въ себѣ многія интересныя и практически полезныя подробности, напр., относительно условій полученія заграничнаго паспорта, стоимости проѣзда въ Св. Землю, наиболѣе удобныхъ мѣстъ для остановокъ и квартиры и т. п.

Весь „Паломническій дневникъ“ изложенъ живымъ, красивымъ и легкимъ языкомъ, что, въ свою очередь, много содѣйствуетъ интересу книги.

Цѣна книги, снабженной немногими и простыми рисунками, недорогая.

Объявленія.

бовъ на практикѣ въ различныхъ епархіяхъ, а также обозрѣніе выдающихся статей въ педагогическихъ журналахъ и разборъ книгъ, издаваемыхъ для школъ и народа. Во *второмъ отдѣлѣ*, назначаемомъ для чтенія въ школѣ и дома, будутъ помѣщаемы, составленные примѣнительно къ дѣтскому пониманію, статьи и разсказы, которые по окончаніи года составятъ отдѣльный, законченный небольшой томъ для дѣтскаго и народнаго чтенія.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою ТРИ руб.

Подписка принимается:

Въ *Кіевѣ*: 1) въ редакціи журнала „Церковно-приходская Школа"; 2) въ редакціи журнала „Руководство для сельскихъ пастырей", при Кіевской духовной семинаріи. 3) у книгопродавца И. А. Розова, въ Кіевѣ и Одессѣ.

Въ *С.-Петербургѣ*: 1) въ Синодальной книжной лавкѣ; 2) въ книжномъ магазинѣ И. Л. Тузова.

Въ *Москвѣ*: въ книжномъ магазинѣ К. И. Тихомирова.

2—3

Редакторъ неоф. части священникъ *Ѳ. Титовъ*.
Помощникъ редактора священникъ *I. Троицкій*.

Содержаніе: Рѣчь, сказанная передъ панихидою по въ Бозѣ почившемъ высокопреосвященномъ Сергіѣ, архіепископѣ Ярославскомъ и Ростовскомъ, въ церкви Кіевскаго религіозно-просвѣтительнаго Общества 7 августа 1904 года.—Нѣчто изъ воспоминаній.—Изъ прошлаго Кіевской епархіи.—Извѣстія съ театра военныхъ дѣйствій. — Епархіальная хроника. — Библіографическая замѣтка.—Объявленія.

Отъ Кіевс. дух. цензурн. Комитета печат. дозвол. 17 августа, 1904 г.
Предсѣдатель Комитета, проф. Академіи, прот. *I. Корольковъ*.
Типографія Императорскаго Университета св. Владиміра
Акціон. О-ва Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Меринговская улица.